

ТАКАЯ ВОТ ВЕЧНАЯ МОЛОДОСТЬ

Мы не знаем, говорил ли Мольер артистам после спектаклей по своим произведениям: «Гениальную пьесу я написал, все же!», но доподлинно известно, что Николаю Коляде доводилось произносить такие слова. Для любой постановочной группы это, разумеется, высшая похвала. Излишней «заумью», если постараться, можно испортить хоть Шекспира, хоть Мольера, хоть Коляду... а вот сделать простой спектакль так, чтобы режиссуры будто бы и не было, и артисты словно не играли, но при этом зритель думал: «Гениальная комедия!» - гораздо сложнее. Или – проще?

В случае с «Дыроватым камнем» сербского Центра культуры «Вук Стефанович Караджич» кажется, что проще и придумать невозможно. Наверное, этот спектакль можно сыграть, приехав практически «без ничего», с одной лишь фонограммой (музыка авторская, Ирены Попович Драгович) на любую площадку любого города, подобрать на месте костюмы, элементы декорации, кое-какой немудреный реквизит – и спектакль состоится в лучшем виде. Ну, разве не найдется стол, пара стульев и скамейка? Корзинка яблок, можно бутфорских, главное, чтобы одно было настоящее: бутылка из-под коньяка, даже лучше если в России это добрый «Старый Кенигсберг», а не какая-нибудь экзотично-заграничная. Кастрюлька для варенья, плитка, чтобы это варенье варить, и банки, чтобы его же потом туда разливать. Ну, вот, собственно, и все... Артистов так не «подберешь», они товар штучный, они в этом спектакле – самая его главная и необходимая составляющая.

«Дыроватый камень» - пьеса-подарок для тех, кто хочет сыграть Роль. А особенный – для тех, кто годами ждет своей, ведь, она написана на четверых пожилых исполнителей и одну молодую. В каждой роли есть надлом, есть место и юмору, и грусти... И сербские артисты с удовольствием «купаются» (иначе не скажешь) в водовороте русских страстей. С истинной актерской радостью они преодолевают перипетии немудреной истории о «трех сестрах» по несчастью бальзаковского возраста, пытающихся отвоевать свой последний шанс

на женское счастье с таким же, как они, неприкаянным Игорем Петровичем (Ланэ Гутович).

Николай Коляда наделил женские характеры вполне определенными чертами. Галина Сергеевна (Бранка Петрич), учительница литературы на пенсии, первая претендентка на руку и сердце разведенного мужчины – особа эксцентричная, неуравновешенная, постоянно «в активном поиске». Вера Сергеевна (Рада Джюричин) той же профессии на той же пенсии – лиричная, слезоточивая вечная девочка. Лариса Сергеевна (Лиля Степанович) бывшая физичка – грубоватая бой-баба, не идущая на компромиссы... В спектакле режиссера Татьяны Мандич Ригонат все они становятся живыми и многогранными, в каждой проявляется женская душа, полная разнообразных качеств, цветов и оттенков. Режиссер так поставила или артистки «присвоили» материал, непонятно, да и неважно. Главное в этом спектакле, что каждому персонажу дана возможность выговориться. И каждый делает это так, что ему – веришь. Ради этого пьеса местами «перекроена» - важные фрагменты диалогов и монологов кое-где перенесены так, чтобы у каждого персонажа отчетливой прозвучала его личная тема. Спорный метод, не всеми принимаемый, но, в данном случае, работающий. После каждого женского откровения хочется подсказать единственному герою: останься с этой, прилепись к ней! Но в Игоре Петровиче, внешне, вроде бы, полнейшем шалопое и ловеласе, нет-нет, да и мелькнет тот самый «надлом», который объяснится под финал: «Хочу вернуться в театр, к жене, мы – с ней, будто заговорщики...». У исполнительницы «молодой» роли Натальи (Катарина Маркович), невестки Галины Сергеевны, якобы злодейки и отравительницы своей баламутной свекрови, в этом спектакле задача, пожалуй, самая сложная. Ее линия выстроена более однозначно, четкой антитезой неугомонным, но вполне мирным «старичкам»: она врывается в «дачный рай», где происходит действие, чтобы прекратить любовный «бедлам», развезти всех по домам, вернуть с небес на землю. Она ругает их, ругает и опять ругает... А истинный ее взгляд на вещи проявляется в паузах, взглядах исподволь, во время все никак не заканчивающихся дел.

Руки делают, а в глазах - то бешенство, то сочувствие, то отчаяние... Другой, спокойной и настоящей Наталья становится лишь в самом конце. Игорь ушел, идет дождь, женщины смотрят в небо... И вот тут Наталья счастлива: все живы, все здоровы, любимые ее дуры-бабульки - слава Богу, завтра опять начнется все сначала. А от

этого «одного красивого дня» остаются фотографии (большущие, во всю стену за спинами героев, будто в небе), на которых все то рядышком, то поодиночке, то снова вместе... И все, будто в раю, под сенью золотой листвы. И все, будто молодые, и все такие красивые!

Вера Цвиткис

ЕСЛИ У ЧЕЛОВЕКА МОЛОДАЯ ДУША, В ЕГО ЖИЗНИ ЕСТЬ СМЫСЛ

РЕЖИССЕР

Перед спектаклем я побоялась подходить к режиссеру Татьяне Мандрич Ригонат. Она была увлечена прогоном, а потом долго разбиралась со светом и музыкой, чтобы спектакль получился идеальным. Зато после спектакля мы наконец смогли поговорить о спектакле, о том, как его принимают в Сербии, и о фестивале, на который театр из Сербии приехал впервые.

- Как Вы узнали про фестиваль?

- Уже очень много лет в Сербии знают про «Коляда-Plays». Новица Антич переводит современную русскую драматургию. Я ставила спектакли по многим пьесам современных русских писателей, драматургов, но это моя первая работа по пьесе Коляды. До этого были спектакли по Вырыпаеву – «Кислород» и «Иллюзии», по Константину Костенко «Гитлер и Гитлер», ставила «Мертвые уши» Олега Богаева. Из русской классики мы делали инсценировку «Лолиты» Набокова, «Бесов» Достоевского, «Мертвых душ» Гоголя и «Иванова» Чехова.

- Почему сейчас Вы решили поставить именно Коляду?

- Новица Антич, как только что-то переводит, обычно сразу отправляет тексты мне. Когда я прочитала «Дыроватый камень», я поняла, что могла бы сделать спектакль о страстном желании, о поиске любви, чуда в жизни, и неважно, сколько лет героям. Если у человека молодая душа, в его жизни есть смысл. Если он спрашивает себя «Кто я, что я, зачем я?» – тогда он жив. Мне понравилась чеховская линия в спектакле. Она чувствуется в ощущении мира, и на этой линии я и выстраивала драму. Еще мне было интересно нарушение табу, которые связаны с отрезками жизни, возрастом, поэтому я специально изменила возраст персонажей. В пьесе Коляды героям 60, 65 и 70 лет, но сегодня люди этого возраста чувствуют себя молодыми – делают себе что-то с помощью пластической хирургии. Сейчас время культа молодости, когда стыдно быть старыми. А меня интересовали люди, о которых мы ничего не знаем, и их одиночество. Мне было важно узнать, что происходит, когда общество и государство списывают старых со счетов, отправляет их на пенсию. Эта история

На фото: режиссер Татьяна Мандрич Ригонат
(Фотограф: Татьяна Черкасова)

об одиночестве и поиске любви, но в первую очередь – о молодости.

Парадокс в том, что в пьесе есть одна молодая женщина, которую жизнь настолько задавила, что она вообще ни во что не верит, в отличие от взрослых героинь. В мире есть много молодых людей, у которых нет никаких иллюзий, но когда у тебя нет иллюзий – у тебя нет ни мечтаний, ни грез. Чтобы чувствовать безумство жизни, нужно сохранять способность мечтать и веру в свои фантазии.

В день бабьего лета, когда происходят события пьесы, и случается чудо – чудо дружбы, чудо встречи. А встречаясь, люди меняют жизни друг друга.

- Вы долго ставили спектакль, трудно ли было?

- Было просто замечательно! *(смеется)* Репетиции занимали по четыре часа, при этом два часа мы просто сидели и общались, потому что трое из актеров 50 лет провели вместе на сцене и тысячу раз играли в одном спектакле. Они – история нашего театра. Мы работали четыре месяца по четыре часа в день, но актрисы были очень заняты в других проектах, поэтому на репетиции за две недели до премьеры я играла сразу три роли! *(смеется)* Рада, которая играет Ларису Сергеевну, была в Которе, в Черногории; Милан Гутович (Игорь Петрович) был в Южной Африке на гастролях. Никогда я в жизни столько не играла, как в этот день! Это удивительный опыт.

Мы выбрали эту пьесу еще и потому, что очень редко встречаются произведения, в которых столько женских ролей. При этом среди них практически нет пьес для таких взрослых актеров. Эта пьеса выделяется из всей мировой драматургии.

– Как в Сербии приняли спектакль?

– Отлично! Мы получили очень много положительных отзывов от профессиональных критиков. Все было замечательно, очень позитивно. Сразу посыпались приглашения на фестивали. В Сербии мы воспринимаем Коляду как всемирно известного драматурга. Он не столько русский, сколько мировой. В его пьесах каждый режиссер может найти что-то свое. В них столько свободы, столько радости и прославления жизни... А в мировой драматургии сейчас популярно показывать мрак. К тому же, мне нравятся многослойные авторы, разворачивающие историю на трех-четырёх уровнях, и Коляда — один из них. Мне не было важно показать ситуацию в России – это история, которая могла произойти в любой точке мира. Эта история о смысле жизни, о том абсурде, когда человек только в 80 лет начинает узнавать себя. Мы думаем, что старые люди – мудрые, но здесь мы видим, что если в них попадает стрела Амура, вся мудрость исчезает.

История трагична и для самой молодой из героинь Натальи. В Сербии очень много образованных людей, которые работают не по специальности. Многие в 35 уже чувствуют себя старыми, а есть люди, которые в 80 лет понимают, что все, чем они занимались всю жизнь – бессмысленно. Этот спектакль обожают молодые люди – они видят в этой истории себя и поражаются тому, как актёры играют, как они чувствуют дух молодости. В Белграде спектакль стал культовым.

В Белграде мы играем «Дыроватый камень» на большой сцене, которую полностью заполняет трава и голубое небо со всех сторон – это передает буйство жизни. Знаете, когда мы уезжаем на море, на природу –

мы понимаем, насколько мы маленькие на фоне звезд. Мы постарались передать ощущение этого буйства, смертности тела и бессмертности души.

– Расскажите о площадке, где Вы играете спектакль.

– Центр культуры «Вук Стефанович Караджич» – это театр, у которого нет постоянной труппы, и это огромное счастье для режиссёра, потому что можно позвать любых актеров, раздать роли, как хочется.

– А как Вы находите актеров под свои проекты?

– Я из тех режиссеров, которым больше нравится работать с одними и теми же актерами. Например, Милан Гутович, который играет Игоря Петровича – очень известный актер в Сербии, и для нас была большая честь, что он пришел в спектакль.

– Вы в первый раз на фестивале? Как он Вам?

– Да, в первый, но мы очень много о нем слышали и от Новицы Антич, и от коллег, которые приезжали сюда. Я очень воодушевлена. Я прошла по подвалам, побывала в каждом закутке, и у меня впечатление, что этот театр – настоящий дом, а не просто место работы. Такого я еще нигде не видела. Нет разделения на «твое» и «мое», только «наше». И это очень ценно. Я удивилась, когда мне сказали: «Ты можешь брать на спектакль все, что хочешь, все, что нужно для сцены – все бери». Еще два дня мы будем здесь, обязательно пойдем на другие спектакли. Это удивительное гостеприимство. Обычно на фестивалях ты приезжаешь, играешь спектакль и сразу уезжаешь. Нет никаких знакомств, никакого общения. Актерский клуб по вечерам – замечательная идея. Весь фестиваль получился просто божественным.

АКТРИСЫ

– Как спектакль принимают в Сербии?

Рада Джуричин: Он очень всем нравится, публика обожает его. Мы очень рады, что играем спектакль по пьесе Коляды, он создал удивительных персонажей, которых мы любим всей душой.

Бранка Петрич: И знаешь, Николай Коляда был на нашей премьеры! Он был очень рад, хлопал нам. Это был незабываемый день.

– Как Вам фестиваль?

Рада Джуричин: Атмосфера в зале удивительная, мы все были так воодушевлены! Очень много молодых людей, студентов Коляды. Их всех очень приятно видеть.

Бранка Петрич: Для меня очень важен сам приезд в Екатеринбург. Я была в Москве и Петербурге, но здесь, сегодня – это что-то особенное и невероятное.

На фото: сцена из спектакля «Дыроватый камень»

**Беседовала Татьяна Черкасова
Переводил Данила Полиантес**

ПОЛНЫЙ АПРОПЕНДОС!

На фестиваль «Коляда-Plays» Нижнетагильский драматический театр им. Д.Н. Мамина-Сибиряка привез «Двенадцать стульев» – куплеты в двух частях.

На фоне черно-белого видеоряда к зрителям выходит Остап в сопровождении авторов. Илья Ильф и Евгений Петров здесь не просто рассказчики, они включены в действие и влияют на сюжет, появляясь в самых разных образах. Декораций не так много: деревянный плац со ступенями, превращающийся то в крыльцо Воробьянинова, то в «образцовую столовую», стена и узкий проход между ними. Разводы на досках при определенном освещении смотрятся то белесыми, то золотыми. Во время смены декораций все это приходит в движение. Но даже тогда персонажи не стоят без дела. Они спорят, бегают и суетятся, что-то кричат, и сцена превращается в настоящую карусель.

Все, как и должно быть: Остап встречает Воробьянинова, тот рассказывает ему историю... И тут с шумом, хохотом и улюлюканьем появляются старухи. На стульях, в количестве – 12. Лишь одна теща Воробьянинова, мадам Петухова, одета в розовую ночную рубашку. Остальные – «серая масса» в буквальном смысле – цвет одежды у всех серый. Старухи шумят, громко передразнивают ее, как стая пересмешников, копируют движения. Но они не лишены индивидуальности, каждая, если всматриваться, не похожа на своих соседок. У кого глаз повязан, кто игрушку в руках тербит. «Умирают» старушки-веселушки тоже не одинаково. Но абсолютно все ехидно посмеиваются, оттаскивая 12 стульев от незадачливого Воробьянинова.

Актеры второго плана играют здесь не хуже основных. Отдельного упоминания заслуживает толпа прохожих. Она галдит, поочередно поддерживает то одного, то другого,

все как один замирают и отмирают по отмашке авторов. А когда сцена начинает вращаться, устраивают настоящий бег с препятствиями. Как сказал бы Остап Бендер: «Полный Апропендос!». Но смотрится все это настолько естественно, что к середине спектакля забываешь про деревянный плац и сцену, полностью погружаясь в происходящее.

Несмотря на то, что жанр определен как «куплеты», в постановке присутствует многое не только от мюзикла или комедии, но и от драмы. Во втором акте прямо из зала появляется настоящий живой оркестр. Балалайки, баян, дудки, трещетки, домры. Есть и сцены с вокалом. Больше всего шокирует развязка. В целом спектакль кажется веселым и ярким, но в последних сценах Киса убивает вместе с великим комбинатором и позитивную развязку. Появляются уже знакомые «старушки», но теперь они не кажутся такими уж смешными. Сначала они окружают Воробьянинова, а потом шокируют его новостью о последнем стуле. В неравной битве Ипполит Матвеевич проигрывает старушкам со счетом 2:0.

Гости из Тагила привезли настоящий живой театр. Актеры точно передают говор и пластику персонажей. Используются «классические» театральные эффекты. Не обошлось и без сценического фехтования. Но не на мечах или шпагах, а на лопатках и поварешках. При всей внешней традиционности постановки тагильчане позволяют себе некоторые «шалости». Благодаря им история Ильфа и Петрова в инсценировке Николая Коляды не теряет своей ироничности, а зрители доверяются великому комбинатору снова и снова.

**Артем Новоселов,
студент УрФУ**

На фото: сцена из спектакля «Двенадцать стульев»

Игорь Булыгин:

«Для того, чтобы служить театру, ты должен отдаваться ему целиком»

Игорь Николаевич Булыгин – заслуженный артист России, художественный руководитель Нижнетагильского драматического театра имени Д. Н. Мамина-Сибиряка. В нашем фестивале участвует спектакль этого театра «Двенадцать стульев», поставленный по инсценировке Николая Коляды. Игорь Николаевич сыграл в нем одну из главных ролей – Ипполита Матвеевича Воробьянинова. Наше интервью о том, каково это играть такого героя и одновременно руководить труппой.

– **Игорь Николаевич, в прошлом году на нашем фестивале Вы получили Гран-при за спектакль «Дикое счастье». Как думаете, получится ли повторить успех на этот раз?**

– Я не думаю, я верю. Дело в том, что этот фестиваль настолько непредсказуемый, что здесь невозможно высчитать фаворита. Если на любом фестивале можно понять, кто впереди, а кто аутсайдер, то здесь решают не критики. Тут решают члены жюри и сам Коляда. А это очень сложно. Фестиваль только начался. Каждый день идут по четыре спектакля, а впереди еще целый марафон. Конечно, мы верим в победу, и было бы странно не верить. «Двенадцати стульям» нет еще и года. Сегодня был двадцатый по счету спектакль, первый спектакль «на выезде». Раньше мы играли его только в «домашних условиях».

– **Скажите, отличалась ли реакция зрителей на премьерных показах от той, что Вы видели сегодня?**

– Она отличалась тем, что у нас в Тагиле практически не бывает пустых залов, только аншлаги, мы привыкли к более мощному «дыханию» зала. Здесь же вышло иначе, тут не было битком набитого зала, все ощущалось по-другому. Но при этом, я отметил, что сегодня смех возникал в самых неожиданных местах.

– **У Николая Владимировича Коляды много инсценировок. Почему Ваш выбор пал именно на «Двенадцать стульев»?**

– Я сделал это по просьбе Николая Владимировича. По его словам, еще никто не брал эту инсценировку. Коляда сказал, что я буду первым, и состоится мировая премьера. Я не смог отказаться.

– **Вы играли роль Ипполита Матвеевича Воробьянинова, и в то же время являетесь художественным руководителем театра. Каково это совмещать две функции?**

– Когда я работаю как актер, я актер. Как только я отошел в сторону, я художественный руководитель. Я

На фото: художественный руководитель театра Игорь Булыгин

люблю своих артистов, поэтому, конечно, я такой же артист, как и они.

– **Вы являетесь художественным руководителем Тагильского театра с 2010 года. Какими принципами Вы руководствуетесь в своей работе?**

– Принцип один: для того, чтобы служить театру, ты должен отдаваться ему полностью. У нас невозможно быть лентяем, сквалыгой, нехорошим человеком. Это огромная большая командная работа, это удивительные люди, которыми я горжусь и которые готовы, если нужно, для выпуска премьеры не спать ночами. Они никогда не спрашивают, что такое выходной и будет ли он вообще. Мы работаем ради идеи и хотим, чтобы наш театр стал лучше.

– **Назовите главные качества, героя, которого Вы сыграли?**

– Он идеалист, интеллигент, очень добрый человек и, кстати, он любит Остапа Бендера. А убивает его из-за предательства, ведь тот предал его и их дружбу.

– **А каковы его отрицательные качества, по-Вашему?**

– Трусость. Именно трусость толкает Ипполита Матвеевича сначала на беспрекословное подчинение Остапу, а потом – на убийство.

– **Напоследок наивный вопрос: есть ли в спектакле герой, похожий на Вас в жизни?**

– Это весьма трудный вопрос. Но в чем-то, наверное, у меня лично есть схожесть с Остапом, потому что Остап – человек, вдохновленный идеей, человек, который бросается в это странное путешествие в поисках богатства, не потому что оно ему нужно, а потому что ему нужно приключение.

*Беседовали Анастасия Сбродова,
Марина Абдрахманова,
студентки ЕАСИ*

МЕДОВУХА, РУССКАЯ БАНЬКА И ТАТАРСКИЕ ПЕСНИ

«Нужно слышать тишину по-настоящему, тогда и слово, сказанное тобой, обретает настоящий смысл»

На сцене абсолютный минимализм: импровизированные из обычных деревянных ящиков стулья и стол. Картину дополняет бочка с медовухой. Такое чувство, что пришел не в театр, а в гости к бабушке. Все сдержанно. Лаконично. И по-деревенски просто. Зеленый ковер-трава, принимающий то образ обычного коврика в доме, то пеленки для новорожденного. Деревянные настилы находятся в постоянном движении. Действия актеров и смена декораций в пространстве сцены максимально согласованы.

Вот Леша Киселев в исполнении Руслана Аюпова, сбжавший из армии, приходит домой после долгой разлуки, снимает армейскую форму, надевает русскую рубаху и ложится на траву. Ты при этом настолько погружаешься в атмосферу происходящего, что начинаешь так же, как герой, чувствовать запах сенокоса и утренней росы. Герой начинает играть на гармонии. Каждый звук трогает душу. У многих зрителей этот момент вызвал чувство грусти, ностальгии, ощущение, будто посмотрел альбом со старыми фотографиями, где все еще живы и здоровы, а теперь их нет.

Вот мужики пошли рыбачить на реку. В руках у них обычные деревянные прутья, а все видят настоящие удочки. Как тонко работает артист, нанизывая наживку! А вот и душевные разговоры за жизнь про долю простого мужика. С какой ювелирной точностью «выгравированы» грани его характера! Верить ему абсолютно.

Очень важное место в постановке занимает именно музыка. Она дополняет сюжет, являясь чуть ли не одним из персонажей. Над песнями, состоящими из «ла» и «на»,

зал смеется до слез, а, услышав знакомые с детства мелодии, начинает подпевать. Как музыка звучит и речь актеров на татарском языке, сладкая и тягучая, почти сказочная, льющаяся, как река.

Кстати, на спектакле присутствовала сама Ангица Ишбулдина, автор пьесы. После всего к ней подходили люди и жали руку, выражая свое восхищение. А она улыбалась просто и скромно. Зрители продолжали стоять напротив театра и беседовать, да и я сама долго еще не могла выйти из этой сказки. И в ближайшее время у меня это вряд ли получится. Вот такие они – Кисельные берега.

Алсу, зритель: Мне понравился спектакль, особенно игра актеров. Когда я еще училась в институте, то ходила на все премьеры. Старшее поколение вижу на сцене, и от этого радостно на душе. Планирую теперь чаще в театры ходить.

Виталик: Понравилась игра актеров и музыкальное сопровождение. Атмосфера создается неповторимая за счет всех компонентов. Чем дальше погружаешься во все это, тем больше забываешь обо всем остальном. Настроение после спектакля изменилось в лучшую сторону. Я отдохнул, прямо скажем, как будто в другой мир попал. Наслаждался. Душевно было.

Ирина: Мне все понравилось: костюмы, освещение. Дядя Саша зацепил. Он самый классный. Я татарка и знаю татарский язык. И это так здорово – послушать музыку, знакомую с детства. Душевно очень.

Анна Беляева

«TMZ-КОСМОС»: ЧЕСТНЫЕ И ЖИВЫЕ

Художественный руководитель арт-проекта «TMZ-КОСМОС» Айнура Гайсаров о первой и единственной театральной студии в городе Туймазы.

Как все начиналось

Проект «TMZ-КОСМОС» запущен два года назад. Для появления какого-то нового течения всегда нужен какой-то взрыв, «бдыжь!», огонь! Вот и у нас началось все с первой в нашем небольшом городе с населением всего 68 тыс. человек режиссерской лаборатории. Ежегодно в Туймазы проводится театральная ночь, на которой каждый театр представляет либо спектакль, либо перформанс... Мы же (Туймазинский государственный драматический театр)

решили провести своими силами такую лабораторию, без привлечения финансирования со стороны администрации. Это была частная инициатива: я предложил, театр подхватил, руководство откликнулось. Также помог Центр современной драматургии и режиссеры Башкортостана, они координировали и помогали во всем.

За четыре дня шесть приглашенных молодых режиссеров из Уфы, Казани, Стерлитамака, Краснокамска, Екатеринбурга... кстати, Екатеринбург представлял Антон Бутаков (главный режиссер Центра Современной Драматургии)... должны были подготовить с актерами и представить на суд зрителей шесть эскизов спектаклей по пьесам современных

драматургов. Конечно, для такого мероприятия нужны были дополнительные руки-ноги, и я начал искать волонтеров. Откликнулось большое количество молодых людей, которые помогли в подготовке и проведении мероприятия. В процессе работы мы много говорили с ребятами о театре, о современных тенденциях, фестивалях... А они всему удивлялись. Лаборатория закончилась, все эскизы мы представили в Ночь театра. А что дальше?

Я видел, что ребятам интересен театр, они хотят им заниматься, горят. Но как все организовать, ведь в основном среди волонтеров были старшеклассники, у которых ГИА и ЕГЭ на носу? Время от времени стали встречаться и устраивать читки по вечерам, не на зрителя, а просто для себя. Сотрудники театра удивлялись тому, что ребята приходили на репетиции по ночам, оставались после спектаклей... Некоторые даже сбегали с занятий с репетиторами и практически не готовились к экзаменам...

Сегодня основной костяк нашей труппы – несколько профессиональных актеров, старшеклассники и студенты колледжей – всего человек 10. С недавнего времени приходят и взрослые люди 30-35 лет. Профессионализм в нашей студии большой роли не играет, главное – честность. Да! Мы честные и живые.

Огромную поддержку нам оказывает театр: мы безвозмездно базируемся на его малой сцене, поездку на этот фестиваль оказал тоже он. Согласитесь, не каждый театр может привезти свои спектакли на фестивали или гастроли, а тут студийцев отправили.

О сотрудничестве с Антоном Бутаковым

По результатам зрительского голосования в режиссерской лаборатории победил эскиз Антона Бутакова по пьесе Валерия Шергина «Колбаса. Фрагменты», поэтому позже Антон приехал и доработал свой эскиз в полноценный спектакль с актерами нашей студии... У нас тогда еще и названия-то не было, просто студия при театре.

И название «ТМЗ-КОСМОС», кстати, мы придумали совместно с Антоном. Раньше в здании, где сегодня базируется наш театр, располагался ДК «Космос», потом – кинотеатр «Космос», вот мы и решили оставить старое название площадки. А «ТМЗ» – это сокращенное от Туймазы. У нас у каждого населенного пункта есть сокращенное наименование, вот, к примеру, город Октябрьский называем просто «ОКТ».

Совместно со студийцами Антон также сделал проект «Уф». Что это такое? У каждого региона страны есть свои словечки, которые употребляются в качестве междометий: где-то говорят «айда» и «инде», а у нас – «уф». Антон заинтересовался этим «уф», и студийцы написали мини-рассказы с использованием этого слова. Проект до сих пор существует: ребята пишут зарисовки и пьесы, мы

редактируем их, разбираем. Здесь главное – процесс, процесс написания, общения, обмена мнениями и темами, а не показ на зрителя, поэтому результаты проекта «Уф» не всегда демонстрируются публике.

А спектакль «Колбаса. Фрагменты» мы в прошлом году привозили на фестиваль «Коляда-Plays».

О проблемах нового поколения

Недавно я понял: сегодня нам всем очень не хватает общения. Да, раньше были какие-то тусовки, но современной молодежи этого уже не нужно, этого мало. Молодые люди сейчас стремятся к полезному общению и времяпрепровождению.

Вот и хотелось бы сделать «ТМЗ-КОСМОС» площадкой для самореализации и общения. Мы не только на театре зациклены. Среди студийцев есть и поэты, и художники, и музыканты, и мы даем шанс проявить себя каждому из них, дать возможность высказаться.

Но, как я уже сказал, в нашей команде в основном старшеклассники, которые после окончания школы стремятся поступить в высшие учебные заведения и уезжают из города – в Туймазы нет ни одного вуза, только колледжи.

Я сегодня невольно услышал разговор двух парней на улице, один из них сказал колоссальную вещь: «Надо не уезжать из городов, надо их покорять». Это говорил подросток 14-16 лет! Покорять! А ведь когда-то я сам тоже хотел бросить Туймазы и переехать... Да, Туймазы – город маленький, но и там можно как-то творить! Да, трудно, но можно!

В идеале было бы неплохо все-таки создать на базе театра свою школу, чтобы ее выпускники по окончании оставались работать в нашей труппе! Но здесь встает еще одна проблема: ребята не знают родного языка, они стесняются его. Я, конечно, пытаюсь объяснить им, что знать и быть носителем родного языка – это гордость, сохраненная и пронесенная веками. Просто так отказываться от этой гордости – большая глупость.

О репертуаре и планах

В нашем репертуаре пока только один спектакль – «Научи меня любить». «Колбасу», к сожалению, пришлось снять из-за отъезда актера, замену которому мы пока не нашли.

В планах у нас сделать вербатим на татарском языке с участием учителей и учащихся школ, вечер национальной поэзии... Но как все успеть? Я плотно занят как актер в театре, студией могу заниматься только в свободное время. Оставить сцену и заниматься только «ТМЗ-КОСМОС» не смогу, поэтому сейчас у студии люфт-пауза: мы анализируем то, что уже сделали, все время посвящаем тренингам. Идей много, и они быстро возникают, но я не знаю за какую из них браться в первую очередь, ведь я один преподаю и руковожу студией.

Екатерина Великая

ОДНА ПРАВДА НА ДВОИХ,

или Спектакль об эгоизме и недосказанности с хорошим концом

Свой спектакль-променад по пьесе учеников Николая Коляды, молодых уральских драматургов Екатерины Бронниковой и Романа Дымшакова «Научи меня любить» представили участники арт-проекта «ТМЗ-КОСМОС» (г. Туймазы, Башкортостан) в Центре Современной Драматургии. Локациями для показа спектакля художественный руководитель арт-проекта Айнур Гайсаров выбрал угол лестничного пролета – своего рода угол камеры заключения, лофт-пространство, служащее крышей дома с валяющимися обрезками труб и балок, а также пешеходную часть улицы напротив окон здания. Реквизита – по минимуму: лампа, табурет и белый мелок. В этом моноспектакле на двоих по большому счету не так важны обстановка и предметы, куда ценнее – желание героев быть услышанными и понятыми.

Ее правда

Татьяна Анатольевна (заслуженная артистка Республики Башкортостан Маргарита Сидорова) на табурете под низко свисающей на проводе с потолка лампой в арестантской робе с номерной нашивкой на груди скромно, даже боязливо, перед наставленными на нее камерами журналистов-зрителей, жметя к кирпичной стене в углу лестничного пролета. Это раньше она была учительницей, строгой, важной... А сегодня это бесполое существо, в котором уже не осталось слез, назвать женщиной ее очень сложно: ногти коротко острижены, волосы (наверняка, некогда длинные и красивые) сейчас скрывает черная форменная косынка, нет никакого намека ни на макияж, ни на маникюр.

Свою историю Татьяна Анатольевна пересказывает без особых эмоций: за время следственных действий, очных ставок, показаний в зале суда она выучила свою правду назубок. Правду о чувствах, которые сегодня, став достоянием жадной до секс-скандалов общественности, уже не приносят ей радости. А если и приносят, то радость эта не для всеобщего

показа, она – личная, интимная и только ее. А была ли эта правда именно такой, какой помнит ее Татьяна Анатольевна, она сама уже не уверена.

Героиня знает лишь одно: настоящая любовь существует. Пусть запретное, пусть неправильное, пусть преступное, но искреннее чувство ей как любому человеку присуще в любом возрасте.

Его правда

Он, Миша (артист Искандар Султанов), типичный, скромный, временами краснеющий при словах «кончил» и «секс», парень в наушниках, из которых кто-то поет о вечной и чистой любви, сидя на крыше, повествует о своей правде, о первом настоящем чувстве, в котором подросткам так сложно признаться. Тем более, если речь идет о чувстве к взрослой женщине.

Его правда такая же искренняя и чистая, как и правда Татьяны Анатольевны, его Татьяны. Молодой человек не растерял еще энергии от пережитых недавно эмоций и верит, что все еще можно исправить. Вот он и пишет под конец своего монолога мелком на кирпичной стене слово «Привет», а потом срывается со сцены и бежит на встречу с ней, с его Татьяной.

Их общая правда

Чем все-таки закончится типичная для сегодняшних российских реалий история любви в пьесе Бронниковой и Дымшакова не говорится. Айнур Гайсаров верит в настоящую любовь, поэтому и придумал для своего спектакля хэппи-энд: Миша обязательно дождется Татьяну Анатольевну. Они встретятся на улице под окнами театральной площадки, он подарит ей ее любимые герберы и все у них будет хорошо, а зрители, выглядывая из окна второго этажа лофт-пространства, будут радоваться и громко аплодировать настоящим чувствам, которым, как известно, все возрасты покорны.

Екатерина Великая

Над номером работали:

редактор - М. Мясникова
зам. редактора - А. Трухина
секретариат - Е. Постных, Г. Вязников, Ю. Медведева
кураторы - В. Цвиткис, Е. Гецевич
студенты УрФУ и ЕАСИ

